

ТАИНСТВЕННЫЙ КИТЕЖ-ГРАД

АЛЕКСАНДР МУЗАФАРОВ

ЗАГАДОЧНЫЕ МЕСТА МИРА

Загадочные места мира

Александр Музафаров

Таинственный Китеж-Град

«ВЕЧЕ»

2015

Музафаров А. А.

Таинственный Китеж-Град / А. А. Музафаров — «ВЕЧЕ»,
2015 — (Загадочные места мира)

ISBN 978-5-4484-7195-7

Одной из самых красивых легенд в нашей истории является предание о граде Китеже. Оно отразилось на книжных страницах, в музыке, фильмах и даже в фантастических романах. Благодаря великой опере Н. А. Римского-Корсакова легенда стала частью мировой культуры. Но что скрывается за легендой? Когда она возникла? И где находится сам град Китеж? Да и существовал ли он на самом деле? Отправимся в путь через пространство и время и попробуем найти истоки легенды, а то и сам град Китеж. Нам предстоит проехать сотни верст по дорогам России и углубиться на восемьсот лет в историю, встретиться с удивительными людьми и лучше понять нашу историю и себя самих.

ISBN 978-5-4484-7195-7

© Музафаров А. А., 2015
© ВЕЧЕ, 2015

Содержание

Легенды и история. Вместо предисловия	6
Глава первая. Легенда и историки	10
Глава вторая. Новгород Низовские земли	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Александр Музафаров

Таинственный Китеж-Град

© Музафаров А. А., 2015

© ООО «Издательство «Вече», 2015

* * *

Легенды и история. Вместо предисловия

Одной из самых известных легенд русской истории является рассказ о таинственном граде Китеже. Будто бы был он основан в глухих заволжских лесах князем Владимирским Георгием¹ Всеволодовичем, был большим, с тремя, а кто говорит и с семью белокаменными церквями, с богатым и благочестивым населением. В роковом для русской истории 1238 году подошло под его стены войско Батыево. Погиб в битве и храбрый князь Георгий, и воины его, и взошли было татары на городские стены, как по молитве жителей сам Господь укрыл город и от захватчиков и от нашего грешного мира, а на его месте возникло озеро с чистой, прозрачной водой. И будто бы даже сейчас благочестивый путник может услышать на берегу озера, как звонят там, в глубине колокола града Китежа, что по-прежнему пребывает в инобытие...

В начале XX века Николай Андреевич Римский-Корсаков сочиняет знаменитую оперу «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии», после чего местная легенда занимает место не только в русской национальной, но и в мировой культуре.

Образ града Китежа используют писатели и публицисты, философы и мыслители. В нем видят и красоту русской души, и сокровенные чаяния народа, и представления об идеальном, и... и чего только еще не видят. Китеж стал символом, причем символом многозначным. Можно сказать, что каждый ищет свой град Китеж, и поэтому многозначный символ снова обретает однозначность как символ чего-то глубокого, сокровенного и светлого.

Но что стоит за легендой? Существовал ли на самом деле град Китеж и какая судьба постигла его на самом деле? В поисках ответа на этот вопрос любознательный человек обратится к историкам и краоведам, и тем есть что ответить. Однако, прежде чем предоставить слово профессионалам, попробуем рассмотреть другой, не менее значимый вопрос – о роли исторической легенды в нашем понимании истории.

Вопреки распространенному мнению, история – точная наука, что с готовностью подтвердит вам любой добросовестный историк. В основе исторического знания – набор несомненных фактов, установленных на основании анализа многочисленных исторических источников – письменных документов, сохранившихся до нашего времени артефактов и памятников, материалах археологических раскопок и т. д. Работа историка и состоит в сборе исторического материала и процеживании его через жесткое сито исторической критики, позволяющей выделить крупницы реальных событий – исторических фактов, этих первичных кирпичиков исторического знания.

Факт – такая же научная величина, как и результат химического опыта или физического эксперимента. Но, в отличие от физика или химика, историк лишен возможности не только повторить опыт, но даже наблюдать его. Он восстанавливает факты по чужому лабораторному журналу, к тому же журналу неполному, в котором выдраны многие страницы, а некоторые хоть и уцелели, но подпалены огнем и залиты кровью. К тому же этот журнал вел не коллега-историк, пусть и живший давным-давно. Нет, его вел дипломат, пишущий доклад своему государю, воевода, склонный в донесении приуменьшить свои потери, и преувеличить число павших врагов, чиновник, подсчитывающий налоги, и т. д. Каждый из этих людей писал в меру своего знания («бежал противник неведомо куда») и своих интересов («Никак не мочно было удержать то место, государь, понеже воды там для лошадей нет»). А ведь еще сочинения полемические, идеологические, нравоучительные и т. д., где факты и вовсе отходят на второй, если

¹ В Древней Руси имена Юрий и Георгий еще не стали полностью различными. Юрий воспринимался как русифицированная форма греческого имени Георгий, иногда летописцы употребляли промежуточную форму этого имени – Гюргий. В историографии великого князя Владимирского называют как Юрием Всеволодовичем, так и Георгием Всеволодовичем. На страницах этой книги будет употребляться форма Георгий.

не на третий план. Зачем же их принимать во внимание? Оттого, что других, более достоверных, нет. О грандиозной войне между древними ахейскими и малоазиатскими племенами мы знаем из поэмы слепого сказителя, жившего спустя полтысячи лет после нее.

Но есть и еще одна проблема. Историк – тоже человек, и ничто человеческое для него чуждым не является. Химик, записывая в лабораторный журнал реакцию растворения железа в кислоте, не испытывает ни симпатии к металлу, ни ненависти к едкой жидкости. Он имеет дело с неживой природой. Но человек не может быть равнодушным к живой природе, а особенно к деяниям себе подобных. Одни деятели прошлого вызывают симпатию, другие – антипатию, и ничего поделать с этим нельзя, таково свойство человеческой натуры. Разве совсем равнодушный к деяниям и деятелям людей прошлого исследователь может быть нейтральным или, говоря современным языком, объективным. Но как можно изучать предмет и оставаться к нему равнодушным?

Поэтому будет нелепым требовать от историка пресловутой «объективности», это невозможно в принципе, а если и возможно, то ценой весьма некачественной работы.

Объективности требовать нельзя, но можно и должно требовать добросовестности. Этим и отличается труд профессионального историка от труда любителя или дилетанта. Симпатии к историческому персонажу не помешают добросовестному исследователю опубликовать и те факты, которые будут неприглядными для его героя. Главное для добросовестного историка не защита своей точки зрения на события и процессы, а сбор и анализ фактов. А то, что кто-то на основании этих же фактов может прийти к противоположным взглядам на минувшее, – только в плюс.

Осознание этой двойственной – рациональной и одновременно эмоциональной – составляющей исторического знания поможет нам понять, как возникают исторические легенды. В отличие от устного предания, которое представляет собой передачу устной памяти по наследству, легенда – это результат сознательного творчества. Ее сочиняют, беря за основу некоторое количество исторических фактов, но подчиняя их эмоционально окрашенной идее. В отличие от сказки, действие в легенде происходит в реальном мире. Ее герои претендуют на реальность и место в истории, но предстают в рассказе такими, какими хочется их видеть автору. Так появляется бесстрашный вельможа рязанский Евпатий Коловрат и громит несметные полки Батыевы, горит под огненосными птицами княгини Ольги град Коростень, так уходит под воду град Китеж.

Таким образом, легенда больше говорит о своих создателях, чем о событиях, о которых пытается поведать. Поэтому обычно легенды изучаются как источники по времени своего создания, как памятники литературы, где мысли и мотивы автора важнее описанных в сюжете событий.

Обычно... Но в случае, когда у нас весьма мало информации об эпохе, нельзя пренебрегать даже такими источниками, как легенда.

А о домонгольской истории Руси мы знаем очень мало. Как, возразит читатель, неужели мало? А летописи? Былины? Сотни лет работы историков и археологов – неужели все это не позволяет нам проникнуть сквозь толщу времени?

Все это, конечно, верно. История научного изучения Древней Руси начинается в XVIII веке, первые археологические раскопки – в первой трети XIX столетия, и с тех пор ученые узнали очень многое. Но есть проблема, перед которой бессильны лучшие умы, – скудость источников.

Автор интересной книги о жизни средневекового Парижа французский историк Симона Ру сетует на малое количество городских документов, сохранившихся с XIII века. Но упоминает, что в распоряжении исследователей находятся такие важные источники информации, как налоговые реестры, реестры недвижимости, всего несколько десятков письменных источников, и есть надежда на обнаружение новых.

У русских историков эти слова могут вызвать лишь чувство зависти – доступный им письменный материал значительно меньше. Согласно подсчетам д.и.н. Владимира Андреевича Кучкина, от XII века до нас дошло 8 (восемь!) частных актов, а от XIII века – целых 15. Итого 23 документа за два столетия истории всей Русской земли.

В XIII веке Владимир на Клязьме – стольный град главного героя китежской легенды князя Юрия Всеволодовича – не уступал размерами Парижу. Периметр стен русского города составлял 7 верст, а французского – 5 километров 300 метров. Видимо, не меньшим было и население. Но если историк Парижа располагает десятками государственных и частных документов, то историк Владимира не имеет ни одного! Мы знаем, что в городе жили десятки тысяч людей, но как была организована городская жизнь, как жили люди, кто решал сложные вопросы функционирования городского хозяйства, в каких отношениях они были со своим князем – об этом можно только догадываться.

Конечно, есть сводные источники – летописи. Но самая древняя дошедшая до нас летопись – Лаврентьевская – была написана в 1377 году. А значит, о более ранних событиях мы знаем только в пересказе авторов, живших порой через столетия от них.

В нашей древней истории догадки и реконструкции занимают весьма большее место, заменяя достоверные сведения. Поэтому и не могут историки позволить себе пренебречь любым источником информации, даже таким заведомо недостоверным, как легенда.

Китежская легенда не только историческая, но и географическая, местная. Названия населенных пунктов, рек, озер упоминаются не как фон, а как непосредственная часть повествования. Град Китеж исчезает только в водах озера Светлояр, и только в них. Озеро – не отвлеченный, почти метафизический символ всепокрывающих вод (хотя и символ тоже), но и реальный водоем, присутствие которого в рассказе усиливает его достоверность. Кто же в лесном Заволжье не знал озера Светлояр?

Местные легенды обычно считаются частью устной традиции исторической памяти, но это далеко не всегда так. Порой сюжеты литературных произведений проникают в массовое сознание и становятся частью местных исторических преданий.

Например, коломенские краеведы отмечают, что среди населения города получили распространение рассказы об удалце Торопке, застрелившем монгольского хана Кулькана, о сорока прекраснейших коломенских девушках, заживо сожженных на погребальном костре этого злосчастного сына Чингисхана. Между тем источником этих «преданий» является не устная память предков, а роман писателя Василия Яна «Батый».

Фольклористы комплексной экспедиции Академии наук СССР, которая в 60-е годы XX века занималась поиском вероятного места Ледового побоища, отмечали, что наряду с прадедовскими рассказами, важным источником местных преданий о событиях XIII века, стал фильм «Александр Невский», вышедший на экраны в 1938 году.

Человек не может оставаться равнодушным к месту своего обитания, он описывает окружающую его местность, черпая сведения о ее истории отовсюду, где только можно. Географические названия наполняются смыслом и историей, пусть и выдуманной – так возникает явление, которое специалисты называют «народной этимологией».

Но случается, что местная легенда действительно хранит память о событиях далекого прошлого. И довольно часто именно анализ этой исторической информации позволял ученым совершать значительные открытия.

Сохранились ли в Китежской легенде какие-нибудь уникальные сведения о событиях XIII века, или она возникла много позднее и повествует о других событиях? Существовал ли когда-нибудь град Китеж? И если «да», то где он находился? Как связана его история с судьбой великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича?

Чтобы разобраться и найти ответы на эти вопросы, нам придется совершить путешествие в трех измерениях – в пространстве, во времени и по страницам статей и монографий.

Не будем откладывать, в дорогу, читатель!

Автор выражает искреннюю благодарность

Фонду изучения исторической перспективы за помощь и поддержку при написании этой книги

Глава первая. Легенда и историки

Чтобы путешествие в интересное и примечательное место стало действительно интересным, а все достопримечательности замечены и осмотрены, разумный человек постарается заранее к нему подготовиться. Не ограничиваясь банальным путеводителем, он прочитает рассказы тех, кто побывал тут ранее, написанные специалистами или краеведами книги, рассмотрит фотографии, карты и схемы. С такой подготовкой можно увидеть куда больше и куда лучше все запомнить. Конечно, можно примчаться к древнему храму или развалинам крепостной стены, не зная ничего об их истории, удивиться и восхититься красотой, а потом кусать локти, потому что множество «слонов» осталось незамеченным и неувиденным.

Уподобимся путешественнику благоразумному, и потому, прежде чем отправиться по китежским местам, обратимся к работам историков и краеведов.

Впервые легенда была опубликована в 1843 году в двенадцатом (декабрьском) номере «учебно-литературного журнала» «Москвитянин», главным редактором и издателем которого был известный русский историк Михаил Погодин. Автором небольшой статьи «Китеж на Светлоярном озере» был житель уездного города Семенова Степан Прохорович Меледин, который представил легенду как запись преданий, существующих у местных жителей.

В действительности главным источником информации была старинная старообрядческая рукопись «Книга, глаголаемая Летописец», один из списков которой попал в собрание семеновского обывателя. Книга считалась тайной, да и власть косо посматривала на старообрядческое творчество. Настолько косо, что даже публикация в «Москвитянине» вызвала донос одного из борцов со староверами. Власти дали делу ход, и суд по рассмотрении дела постановил: «...мещанина Меледина, в сочинении которого важности, кроме голословности, ничего не заключается», как невинного; «от суда и следствия “учинить” свободным».

Поэтому полный текст «Книги глаголаемой Летописец» был опубликован только в 1862 году, когда изменились и цензурные условия, и политика властей в отношении старообрядцев.

Личность Степана Меледина до недавнего времени оставалась малоизвестной для широкой публики. Лишь недавно нижегородский библиофил Юрий Григорьевич Галай восстановил вехи биографии этого незаурядного человека. Он родился в 1786 году в городе Семенове в семье старообрядцев «добропорядочного поведения», промышлявших мелкой торговлей и землепашеством. Степан Прохорович с детства увлекся чтением, начал с богословских книг, потом познакомился со светскими, потом составил одну из первых в губернии библиотек.

Постепенно у Меледина родилась идея создать частную библиотеку, которая должна была способствовать просвещению и окупать свое содержание.

В уездном городе Семенове дело пошло неважно. Подписчиков было немного, желающих читать книги даром – чуть больше, поэтому работа библиотеки не приносила создателю ни морального, ни материального удовлетворения.

В 1844 году Степан Прохорович подает прошение министру народного просвещения, в котором просит дозволение открыть свою библиотеку в Нижнем Новгороде. Согласие министерства было быстро получено, и началась долгая история первой нижегородской библиотеки. Даже в губернском городе читателей было недостаточно, чтобы предприятие вышло на самоокупаемость. Содержатель все больше залезал в долги, но проявил настойчивость и дела не сворачивал до самой своей смерти в 1865 году. После этого его собрание вошло в состав Нижегородской публичной библиотеки, созданной Министерством народного просвещения и получившей вскоре поддержку властей города. Отрадно, что в наши дни о Степане Прохоровиче Меледине вспомнили земляки, появились статьи, посвященные его жизни и деятельности, в Нижегородской областной библиотеке прошла специальная выставка.

После публикации в «Москвитянине» китежская легенда удостоилась упоминания... в отчетах чиновников, занимавшихся по долгу службы изучением положения раскольников в Нижегородской губернии.

В 1854 году был опубликован «Отчет о современном состоянии раскола в Нижегородской губернии», автором которого был коллежский советник Павел Иванович Мельников. В те времена он был известен как один из суровых гонителей старообрядцев, отличный чиновник Министерства внутренних дел.

На страницах официального «Отчета» чиновник подробно описывает китежскую легенду, локализуя ее распространение вокруг озера Светлояр (тогда это название писалось раздельно – Светлый Яр). В качестве источника легенды упомянута рукопись «Китежский летописец». Само предание Мельников счел «исторически нелепым», а почитание окрестными жителями озера Светлый Яр – суеверием. В приложении к отчету чиновник опубликовал еще один письменный источник китежской легенды – «Послание отца к сыну», – небольшую по объему рукопись, написанную от лица человека, попавшего в невидимый город и успокаивающий семью в отношении своей судьбы².

Однако Павел Иванович был не только чиновником, но и писателем, публикующим свои произведения под псевдонимом Андрей Печерский. В начале семидесятых годов девятнадцатого века, давно уже выйдя в отставку, он начинает публиковать свое наиболее известное литературное произведение – роман-дилогию «В лесах» и «На горах». В первом из них красиво и поэтично описывается китежская легенда. При этом она никаким образом не связывается со старообрядчеством, а, напротив, рассматривается как древнее предание «исконной и кондовой» Руси. Автор романа отдал предпочтение романтической, древней части легенды, игнорируя скептическое отношение своего чиновничьего прошлого.

К началу XX века восприятие легенды было двояким: историки относились к ней скептически и если рассматривали, то в аспекте истории старообрядчества, но писатели, поэты, художники, музыканты вслед за Мельниковым-Печерским попали под обаяние предания. На озере Светлояр побывали Владимир Короленко, Иван Бунин, Аполлон Майков, Михаил Пришвин и даже Максим Горький.

В 1901–1904 годах композитор Николай Андреевич Римский-Корсаков создает оперу «Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии», положив в основу сюжета китежскую легенду и другие памятники древнерусской литературы – «Повесть о Петре и Февронии Муромских», «Повесть о горе злосчастие» и т. д. Либретто для нее написал Владимир Иванович Бельский. Премьера оперы состоялась в 1907 году на сцене Мариинского театра в Санкт-Петербурге. Она неоднократно ставилась в российских и зарубежных театрах и вошла в золотой фонд русской музыкальной классики.

Декорации к постановкам писали известные художники, в том числе Иван Билибин и Николай Рерих. Последний не преминул в своих заметках связать китежскую легенду со сказаниями о подземных городах, бытующих у других народов, и увидеть в нем оккультный смысл – «Вся земля толкует о подземных городах, о хранилищах, о храмах, ушедших под воду. И русский, и нормандский крестьянин знает это одинаково твердо. Так же как житель пустынь знает о сокровищах, иногда сверкающих из-под волн песков пустынь и снова – до времени – уходящих под землю. К одному костру сходятся помнящие о положенных сроках. Не о суеверии, но о знании говорим. О знании, выраженном в прекрасных символах».

Благодаря художественным произведениям легенда стала широко известной и стала восприниматься как предание о временах древних. В ней перестали видеть местное раскольническое предание, напротив, причастность старообрядцев к Китежу стала восприниматься как

² Текст смотри в Приложении.

свидетельство древности истории, ведь сторонники старой веры в глазах обывателя выглядели хранителями этой древности.

Авторы популярных книг и статей, посвященных монгольскому завоеванию, стали упоминать китежскую легенду как одно из дошедших до нас древних преданий, достоверность которого не подтверждена, но которое, несомненно, основано на реальных событиях.

Распространение этого мнения в обществе заставило историков обратить внимание на легенду и проанализировать ее с точки зрения исторической науки.

Наиболее подробным исследованием такого рода стала изданная в 1936 году монография В. Л. Комаровича «Китежская легенда. Опыт изучения местных легенд».

Василий Леонидович Комарович родился 1 января 1894 года в с. Воскресенске Макарьевского уезда Нижегородской губернии в семье врача. В 1912 году В. Л. Комарович окончил первую классическую нижегородскую гимназию и поступил в Петербургский университет на историко-филологический факультет, где специализируется на изучении древнерусской литературы и фольклора. Научными руководителями талантливого студента были А. К. Бороздин и А. А. Шахматов. Последний рекомендовал Комаровича к оставлению в университете «для подготовки к профессорскому званию». Но на календаре был роковой для русской истории 1917 год.

Спасаясь из революционного Петрограда, Комарович возвращается в Нижний Новгород, где становится преподавателем только что образованного Нижегородского государственного университета. Это учебное заведение появилось в результате слияния Вольного народного университета (созданного в 1916 году по образцу университета Шанявского в Москве), Высших сельскохозяйственных курсов и эвакуированного из Варшавы политехнического института. Одним из первых факультетов ННГУ был исторический, но просуществовал он недолго – в 1921 году был ликвидирован, как и все исторические факультеты в стране.

В. Л. Комарович возвращается в Петроград и поступает на работу в отдел древнерусской литературы Пушкинского дома. Именно здесь и создается монография о китежской легенде.

Изучая собранные фольклористами устные предания и рассказы о Китеже и Светлояре, ученый выделил три типа основных версий легенды с заметно отличающимся сюжетом.

Первая из них была связана с древними языческими верованиями, причем не русскими, а марийскими. Марийцы, или, как их называли в древнерусских источниках, «луговая черемиса», населяли эти места вплоть до XVI века, когда были в основном ассимилированы русскими переселенцами. В этой версии предания город прятался не от Батыя, а от Девки-Турки – женщины-насилъницы, что на диком коне проносится, сея смерть и разрушения.

Вторая версия связана, с одной стороны, с древними погребальными языческими обрядами, которые привнесли в нее мотив горы, скрывающей в себя ушедших от мира, – т. е. могильного кургана, а с другой – с событиями XVI–XVII веков, в том числе и с преследованиями раскольников. В этой версии легенды от злодея Батыя скрывается не град Китеж, а некий безымянный, но святой монастырь. В отдельных вариантах этой версии легенды главным злодеем выступает не Батый, а «царь нечестивый Пятерим», в котором историк опознал реальное историческое лицо – нижегородского епископа Питирима (1719–1725), активного противника старообрядцев.

Наконец, третья версия легенды не носила самостоятельного характера, а являлась пересказом «Китежского летописца». Если первые две версии не выходили за рамки сугубо местных преданий, то третья содержала в себе наибольшее количество исторических сведений, а главное – увязывала легенду с конкретными событиями и персоналиями русской истории, поэтому именно она и привлекла к себе наибольшее внимание историка.

Будучи учеником одного из классиков науки о летописях А. А. Шахматова, В. Л. Комарович применил для изучения «Книги глаголаемой Летописец» те же методы анализа литературных памятников, которые применялись его учителем для анализа древних русских летописей³.

Ему удалось описать двенадцать списков «Книги», из которых девять содержали полную версию легенды, один, озаглавленный «Летописец об убиении благоверного князя Георгия Владимировича», содержит в себе исключительно исторический материал и завершается сценой разорения Большого Китежа и погребения князя, и еще два, в которых последний раздел легенды, в котором говорится о чудесном сокрытии града, имеет отдельное название – «Повесть и взыскание града сокрытого Китежа».

Анализ текстов позволил Комаровичу выстроить следующую последовательность появления письменных источников о граде Китеже:

«Повесть об убиении благоверного князя Георгия Владимировича»;

«Послание от отца к сыну»;

«Повесть и взыскание града сокрытого Китежа»;

«Книга глаголаемая Летописец».

Последняя представляет собой творческую компиляцию первых трех источников с добавлением некоторого объема авторского текста.

Подробное изучение особенностей текстов позволило довольно точно определить место и время создания «Книги глаголаемой Летописец». Это произошло в 80–90-е годы XVIII века в среде старообрядцев-бегунов, скорее всего, в селе Сопелки Ярославской губернии – традиционном центре бегунов⁴.

Создание второго и третьего памятников – «Послания отца к сыну» и «Повести и взыскании» – В. Л. Комарович относил к самому началу XVIII века, а местом создания считал Спасораевский (Спасский) Кезинский монастырь, братия которого долгое время придерживалась старого обряда, что и привело к фактическому разгрому обители нижегородским епископом Питиримом в 1713 году.

Наибольший интерес у историка вызвал древний источник – «Повесть об убиении благоверного князя Георгия Владимировича». Особенности языка «Повести» позволили отнести создание этого памятника к первой половине XVII века, при этом в его основе могли находиться и более древние источники. Обилие местных деталей и точное знание автором географии Заволжья позволили локализовать его создание окрестностями Городца, а точнее – самим городом.

Внимание исследователя привлекла грубая и необъяснимая на первый взгляд историческая ошибка автора «Летописца об убиении», который не только приписал Георгию Всеволодовичу основание Городца (впервые упоминаемого в летописях за шестнадцать лет до рождения князя), но и сделал его сыном псковского князя Всеволода (в крещении – Гавриила) Мстиславича, умершего в 1138 году и прославленного Русской церковью как святой благоверный князь Всеволод Псковский.

По мнению Комаровича, указание на псковское происхождение главного героя «Летописца об убиении» может быть объяснено тесными связями с Псковом нижегородских князей в конце XIV – начале XV в. Само имя Георгия Всеволодовича – условное. Образ этого князя

³ Для удобства читателя полный древнерусский текст «Книги глаголаемой Летописец» приведен в Приложении.

⁴ Бегуны – одно из течений старообрядцев-беспоповцев. Возникло после 1766 года из числа раскольников, отказавшихся от легализации (записи в раскол) и перешедших на нелегальное положение. Бегуны отказывались от выполнения любых гражданских повинностей и обязанностей и любых вообще форм отношения с обществом. Поэтому сторонники этого направления не заводили имущества, не получали документов, отказывались от уплаты налогов, военной службы и т. д. От возникавших в таких случаях преследований властей спасались бегством (отсюда и название) и переходом на нелегальное положение. Несмотря на преследования со стороны как императорских, так и советских властей, отдельные общины бегунов сохранились до настоящего времени и по-прежнему предпочитают скрываться от мира.

собираТЕЛЬНЫЙ, а реальными его прототипами историк посчитал князей Нижегородского дома, прежде всего князя Василия Кирдяпу и его потомков.

Для любителя истории русского средневековья: Василий Кирдяпа и его брат Семен, сыновья суздальского князя Дмитрия Константиновича, известны прежде всего как участники событий 1382 года, связанных с осадой Москвы войском хана Тохтамыша, сыгравшие в них весьма зловещую роль.

После нескольких дней осады русской столицы, убедившись в неприступности городских стен, хан Тохтамыш решил одолеть жителей хитростью. Как сообщает старинная «Повесть о нашествии Тохтамыша»:

«После трех дней осады на четвертый день утром, в час полдника, по повелению царя подъехали к городу набольшие татары и князья ордынские, и советники его, а с ними два князя суздальских Василий да Семен, сыновья великого князя Дмитрия Суздальского. И, приблизившись к самым стенам городским как неприкосновенные послы, начали они говорить людям, бывшим в городе: “Царь вас, своих людей, хочет помиловать, ибо неповинны вы и не за что предавать вас смерти; не с вами он воевать пришел, а на великого князя Дмитрия Ивановича ополчился, а вы же достойны от него милости, и ничего другого он от вас не требует, разве что желает, чтобы вы, оказав ему честь, вышли ему навстречу с дарами и вместе со своим князем; ведь хочет он повидать город этот, и в него войти, и в нем побывать, а вам дарует мир и любовь свою, а вы ему ворота городские отворите”. Так же и князья Нижнего Новгорода говорили: “Поверьте нам, мы ведь ваши князья христианские, вам то же самое говорим и клятву в том даем”».

Дальнейшее хорошо известно: поверив клятве князей, москвичи открыли ворота, татары ворвались в город и перебили всех, кто в нем находился.

Неудивительно, что после этого нижегородские князья долго не могли примириться с государями, и временами вынуждены были бежать и скрываться от них.

По мнению В. Л. Комаровича, поводом к созданию «Летописца об убиении» послужили события конца XIV – начала XV в., когда московские воеводы преследовали князя Юрия Васильевича Кирдяпина и в конце концов убили его⁵.

Описание дороги из Городца к Светлояру исследователь посчитал описанием части древнего пути из Городца в вятские земли, где потомки Василия Кирдяпы порой находили убежище. Ученый предположил, что рассказ о его бегстве из Городца в Вятку, погоне за ним московских войск и смерти после короткой схватки где-то на берегу Керденца или Светлояра и лег в основу рассказа.

Совпадение имен Юрия Васильевича или Георгия (Юрия) Всеволодовича привело к переносу событий XV века в XII, и постепенно более известный в нижегородских землях владимирский князь вытеснил из предания отчаянного противника Москвы.

Косвенным подтверждением этой версии является родословие князей Шуйских. Официальный государев родословец считал их прямым предком как раз Юрия Васильевича Кирдяпина, сыновьям которого впервые была дана в удел Шуя. Но сами Шуйские считали своим предком именно Георгия Всеволодовича – последнего великого князя Владимирского домонгольского времени.

В. Л. Комарович предположил, что в районе Светлояра или Керженца действительно существовал небольшой городок – опорный пункт на пути от Волги к вятской земле, который и стал прототипом Большого Китежа.

⁵ Похожую точку зрения на китежскую легенду высказывал известный писатель и ученый-филолог Дмитрий Михайлович Балашов. Как и многие советские историки, он придерживался мнения о древнем происхождении китежской легенды, но связывал ее появление не с монгольским нашествием XIII века, а с деятельностью московских князей по подчинению соседних княжеств во времена Ивана Калиты и его наследников. В его романе «Похвала Сергию» древний Китеж скрывается в водах озера не от татар, а от московских сборщиков дани.

Далее ученый подверг анализу самую первую часть «Летописца об убиении» и установил, что в основе памятника лежит статья из местной летописи, повествующая о постройке в 1164 году в Городце Федоровского монастыря при участии великого князя Андрея Юрьевича Боголюбского и князя Георгия (Юрия) Владимировича Муромского.

Последнюю часть своего труда В. Л. Комарович посвятил анализу топонима Китеж, не встречающегося в других источниках. Напомним, что, согласно легенде, это имя носит не только чудесно исчезнувший город на берегах Светлояра, но и вполне реально существующий Городец на Волге. Однако ни один известный нам источник не называет Городец Китежем. Более того, известно другое его название – Радилов. Откуда же взялось ставшее всемирно известным название?

Ученый обратил внимание на то, что в некоторых вариантах легенды название Китеж записано как Кидеш и даже Кидаш. Последнее может быть связано с упоминанием в былинах городов Кидиш и Кидош. Особенное внимание Комаровича привлекла былина о Суровце-Суздальце, в которой упомянут «славный город Покидош».

Этот былинный город ученые порой соотносят с реальным селом Кидекша, что находится в четырех верстах к востоку от Суздаля. Именно здесь в 1152 году князь Юрий Владимирович, прозванный позднейшими историками Долгоруким, устроил свою резиденцию, построив первый в Залесской земле белокаменный храм в честь святых Бориса и Глеба.

Посвящение было выбрано не случайно: по преданию, именно здесь находился стан Бориса и Глеба в бытность первым князем Ростовским, а второго – Муромским.

Постепенно на месте княжеской резиденции возник город, остатки валов которого видны и по сию пору. Город был razoren и сожжен войсками Батые, после чего обратился в село, а его белокаменный храм стал центром монастыря.

Комарович предположил, что современное название Кидекша происходит от древней формы Кидеш или Кидиш, упоминание которой нашел в одной из летописей.

Далее историк предположил свою трактовку истории Кидекши как древнего города, предшественника Суздаля, города языческого, razorenного в ходе подавления восстания волхвов 1024 года Ярославом Мудрым, и возникло понимание его названия как «покинутого места», отсюда и былинное Покидош.

Пригородом («городцом») этого древнего города был Городец на Волге, который в те времена именовался Малый Кидеш. После батыева razoreния, когда Кидекша перестала быть городом, а Городец вошел в сферу влияния быстро выросшего Нижнего Новгорода, связь между Городцом и Кидекшей оказалась утраченной и сохранилась только в предании.

Монография Василия Леонидовича Комаровича⁶ и сейчас считается наиболее полным научным исследованием китежской легенды. Ее основные тезисы выдержали проверку временем и научной критикой. Не подтвердилось лишь мнение историка о древнем происхождении Кидекши как города и позднем появлении Суздаля.

Хотя «Китежская легенда» вышла из печати в 1936 году, ее следует считать последним словом еще дореволюционной русской исторической науки. Увы, в наши дни книга остается почти недоступной широкому кругу читателей – первый тираж давно стал букинистической редкостью, а переиздание, осуществленное в 2013 году, имеет тираж всего в 500 экземпляров.

Изучение легенды в советское время началось с экспедиции, которая работала в окрестностях Светлояра в 1930–1931 годах. Ее организаторами выступили Государственная академия искусствоведения, Институт по изучению национальностей СССР и Центральный антире-

⁶ В 30-е годы В. Л. Комарович был репрессирован, но сумел выжить и вернуться к научной работе. Перед самым началом Великой Отечественной войны он работал над историей другого памятника древнерусской литературы, связанного с Батыевым нашествием на Русь, – «Повестью о Николе Зарайском». Первый раздел новой книги был закончен в октябре 1941 года, второй был только начат. 17 февраля 1942 года ученый умер в блокадном Ленинграде за рабочим столом. Первые главы нового исследования были опубликованы в 1947 году.

лигиозный музей. В ее работе приняли участие также специалисты Нижегородского краевого музея. Как это часто бывало в первые десятилетия советской власти, экспедиция ставила перед собой не только научные, но и политические задачи. Ее участники не только записывали устные версии легенды, фиксировали обычаи и традиции, но и «вели разъяснительную работу с населением». Эта задача считалась важной, так как, несмотря на все усилия советской пропаганды, ежегодное паломничество к Светлояру не прекращалось, что, в свою очередь, вызывало озабоченность партийных властей.

«Разъяснительная работа», которую проводили, по-видимому, сотрудники антирелигиозного музея и активисты, оказала заметное влияние на качество собранного фольклористами материала – в рассказах жителей появились такие термины, как «церковники», «церковная пропаганда», «поповские сказки», и т. д. Наиболее ценным наследием этой экспедиции стали фото- и киноматериалы, хранящиеся в настоящее время в разных местах и практически недоступные для исследователей.

Следующая экспедиция отправилась в Заволжье в 1959 году. Ее организатором выступил Горьковский историко-архитектурный музей-заповедник. Группе археологов во главе с Игорем Александровичем Кирьяновым удалось в ходе археологической разведки обнаружить всего в 70 километрах от Светлояра древнерусское городище XIII–XIV вв., расположенное в селе Городищи Борского района Горьковской области. Находка подтвердила предположения В. Л. Комаровича о возможности нахождения в этих местах небольших городков. Материалы экспедиции были опубликованы в монографии И. А. Кирьянова «Старинные крепости Нижегородского Поволжья». (Подробнее об этом смотри в главе «На берегах Ватомы».)

Почти одновременно в районе Светлояра начала работу экспедиция, организованная издательством «Большая советская энциклопедия». Это была первая экспедиция, организованная не научным институтом, а общественной организацией при поддержке СМИ. Появление подобных экспедиций было проявлением характерного отношения советского общества к истории.

Погром исторической науки в 20-е – 30-е годы не прошел бесследно. Уровень профессиональной подготовки советских историков значительно снизился по сравнению с их дореволюционными коллегами. Усугубляла ситуацию и тотальная идеологизация сферы исторического знания. Конечно, настоящие ученые-историки в стране оставались, но их было мало, и типичным представителем исторического сообщества был идейно подкованный, но малоквалифицированный выпускник провинциального вуза, который не имел знаний и не стремился их получить. Важным следствием этого процесса стала деградация исторических знаний в массовом сознании, особенно применительно к дореволюционной истории России. Общее падение культуры гуманитарного знания в образованном слое советского общества привело к тому, что работы профессиональных историков стали сложны для понимания читателей. С другой стороны, снисходительное отношение к истории как науке и к историкам как ученым способствовало тому, что об исторических проблемах стали писать представители совсем других отраслей знаний – инженеры и ученые-естественники. Им казалось, что новые методы быстроразвивающихся естественных наук могут найти простые ответы на сложные вопросы древней истории. Такие энтузиасты охотно брались за разрешение «загадок и тайн прошлого», порой не удосужившись узнать, а что же по этому вопросу известно историкам. Типичным примером такого поиска тайн стало изучение китежской легенды.

Для советских энтузиастов от истории было свойственно понимание китежской легенды как рассказа о реальных событиях 1237–1238 гг. Почти никто не обращал внимания на позднее происхождение письменного источника легенды, на отсутствие не связанного устной традицией предания о Китеже, на сложный характер самого памятника. Все выглядело проще: народная память сохранила предание, связанное с уникальным событием – погружением на дно озера Светлояр древнерусского города. Причем событие это произошло во время Батыева

нашествия. Потом это предание «поставили на службу» раскольники и прочие «церковники», но современные методы науки позволят разгадать тайну Китежа.

Поэтому в состав экспедиции издательства помимо ученых и фольклористов вошли ныряльщики Центрального морского клуба ДОСААФ СССР, имевшие при себе оборудование для водолазных работ. Их целью было выяснить наличие возможности для проведения подводных работ в озере Светлояр. Спортсмены-подводники совершили несколько погружений в озеро и пришли к выводу, что вести подводные работы в нем можно. А сопровождавшие экспедицию идеологические работники с неудовольствием констатировали: «Озеро продолжает быть предметом поклонения».

Работы продолжились на следующий год. Ныряльщики провели обследование дна озера, составили его примерную карту и сделали предположение о постепенном образовании водоема. «Светлояр и примыкающие к нему холмы первоначально были созданы движением ледника. Но затем, с размывом подпочвенных известковых пород, произошел вторичный провал, о чем говорят большая глубина озера, воронкообразный рельеф дна, деревья на дне. Работниками экспедиции установлено, что на дне озера никакого города-провалища нет».

Однако результаты экспедиции издательства «Большая советская энциклопедия» не убедили энтузиастов. Участников экспедиции критиковали и за слабую разработку научных и методологических вопросов, и за дилетантизм в исследованиях, и даже за то, что спортсмены-подводники не погружались глубже пяти метров.

В 1968 году комплексную экспедицию на озеро Светлояр организовала «Литературная газета», ее инициатором выступил Марк Михайлович Баринов, человек весьма необычной судьбы.

Он родился в 1925 году в Баку в семье русского инженера-нефтяника Михаила Васильевича Барина и оперной певицы Зинаиды Феофановны Бариновой (урожденной Лехницкой). Интересно, что при рождении родители назвали сына Евгений, но это имя не понравилось молодому человеку, и перед поступлением в школу он его сменил. Глава семьи был одним из руководителей азербайджанской нефтяной промышленности и немало сделал для ее развития, что было особенно важно во время начинающейся индустриализации. Но при всей своей огромной занятости Михаил Васильевич находил время и для воспитания сына. Он часто брал его с собой на разведку нефтепромыслов, в увлекательные путешествия по прикаспийским степям и в зарубежные командировки.

В 1933 году Михаил Баринов становится начальником Главного управления нефтяной промышленности (Главнефти), и семья переезжает в Москву. Марк Михайлович идет в школу, начинает заниматься в театральной студии Валерии Нольде, работой которой руководил известный пушкинист Викентий Вересаев.

В 1937 году родители Марка Михайловича были арестованы НКВД, отец расстрелян, мать осуждена на длительный срок в лагерях. Двенадцатилетний ребенок остался один. Родные матери укрыли его в подмосковном поселке Голицыно.

В 1941 году он добровольцем уходит на фронт, тяжело контужен в боях под Москвой, оканчивает военно-морское училище и становится морским офицером. Увольняется в запас в конце 1950-х годов в звании капитана третьего ранга и становится журналистом и писателем.

Одно из первых произведений – приключенческая повесть «Вилла “Эдит”» – приобретает большую популярность, а в Калининграде (в котором происходит ее действие) становится своего рода культовой книгой. Статьи и очерки Марка Барина появляются во многих газетах и журналах.

История Китежа привлекает его своей загадочностью, связью с русской историей и культурой. В это время в советском правящем слое формируется так называемая «Русская партия» – негласное движение, выступающее за синтез коммунистических идей и русского национального наследия. Участники этого течения проявляли интерес к русской истории, выделяли

средства на реставрацию памятников истории и архитектуры и т. д. «Литературная газета» была одним из рупоров этого направления, а потому заинтересовалась китежской проблемой. Легенда о граде Китеже была объявлена не менее значимым вопросом русской истории, как происхождение и судьба «Слова о полку Игореве», поиск библиотеки Ивана Грозного и т. д.

Организаторы хорошо понимали необходимость привлечения для участия в экспедиции профессиональных ученых-историков, но здесь возникало некоторое затруднение. Ученые, в сферу научных интересов которых входила китежская легенда (главным образом фольклористы и историки русской литературы), в основном придерживались позиций В. Л. Комаровича и не видели возможностей для открытий, радикально меняющих наши представления о прошлом.

В результате научным руководителем экспедиции стал Анатолий Михайлович Сахаров, преподаватель исторического факультета МГУ им М. В. Ломоносова. Сфера его научных интересов находилась в стороне и от археологии, и от изучения памятников древнерусской литературы. Он специализировался на проблемах историографии, истории Московского университета и т. д.

Статья А. М. Сахарова «Загадка невидимого града» была опубликована в «Литературной газете» накануне первого сезона работы экспедиции и, с одной стороны, описывала исходные представления организаторов мероприятия о китежской проблеме, а с другой – ставила цели и задачи на начальный этап работ.

Знакомство с текстом статьи приводит в некоторое недоумение. Во-первых, автор сравнивает исчезнувший Китеж с легендой об Атлантиде, но указание точного места гибели города дает возможность проверить легенду, для знакомства с которой автор рекомендует читателям обратиться не к первоисточнику («Китежскому летописцу»), а к рассказу писателя Короленко.

Далее следует странное утверждение: «На Светлояре не проводилось никаких научных исследований», таким образом, автор статьи отбрасывал и работы дореволюционных историков, и монографию Комаровича, и результаты экспедиции 30-х годов, и незадолго до того вышедшую из печати монографию И. А. Кирьянова! Не знал о их существовании или предпочел умолчать?

Задача новой экспедиции ставилась простая и в то же время амбициозная – найти град Китеж или убедиться в том, что его никогда не существовало. «Если бы нам посчастливилось найти Китеж на дне озера, город, законсервированный самой природой на 700 лет, сохранивший все черты и детали той эпохи, трудно даже представить себе, какое значение это имело бы для науки». Здесь уже возникает ассоциация не с Атлантидой, а с Помпеями. Но профессиональный историк, знакомый с археологией древнерусского периода, не мог не знать условий сохранности деревянных построек в воде и всерьез допускать сохранение «законсервированного самой природой» города. Более того, сложно объяснить, как специалист по истории русских средневековых городов (опубликовавший в 1959 году монографию «Феодальные города Северо-Восточной Руси в XIV–XV вв.») вообще мог допустить существование не маленькой крепостцы, а целого большого города в лесном Заволжье, совершенно неизвестного современникам.

Впрочем, рискуем выдвинуть еще одно предположение: возможно, участие А. М. Сахарова в этом проекте было не добровольным, а вынужденным. Возможно, ему сделали предложение, от которого нельзя отказаться, например, по общественной или даже партийной линии. Но ученый нашел выход из положения. В статье есть одна на первый взгляд безобидная, но весьма значимая фраза: «А ведь “проблема Китежа” стоит в одном ряду с такими историческими тайнами, как библиотека русских царей, феномен “Слова о полку Игореве” и другими столь же значительными проблемами исторической науки». Для журналистов звучало убедительно, для ученых-историков – однозначный маркер: Китеж такой же «фейк», как поиски «библиотеки Ивана Грозного».

И еще одно обстоятельство – ни одной научной статьи по материалам экспедиции, куратором которой он был, А. М. Сахаров не написал. В биографических статьях, посвященных памяти ученого, нет ни единого упоминания об его участии в китежской экспедиции. И это не случайно.

Экспедиция «Литературной газеты» работала в окрестностях Светлояра три сезона. По итогам первого, 1968 года был составлен отчет, опубликованный в газете.

В этом отчете весьма мало места уделено описанию собственно работ и достигнутым результатам, но довольно много исторических рассуждений. Так, авторы отчета выдвигают новую гипотезу возникновения китежской легенды:

«В XIII веке, в первый период татарского нашествия на русские земли, спасаясь от иноземного ига, люди бежали в заволжские леса. Здесь они скрывались от баскаков-переписчиков, облагавших данью русских людей. Эти древние участники русского “сопротивления” агрессору не только занимались тут добытием средств к жизни, но и думали, мечтали, надеялись на лучшее будущее.

Светлояр, расположенный в центре этих тайных поселений, окутанный ореолом фантастических представлений, постепенно становился центром идеологии сопротивления, и именно району Светлояра приписывается существование Китежа – города, не сдавшегося, не покоровшегося врагу, скрытого, “сокровенного града”. Представляется очевидным, что историческими корнями легенды были устные предания, содержащие высокопатриотический сюжет о непокорившемся городе, народе».

Красивая конструкция! Но противоречит фактам. Во-первых, зачем русским людям, спасавшимся от захватчиков, бежать в приволжские леса в окрестностях Нижнего Новгорода, на самый ордынский рубеж? Во-вторых, каким образом озеро Светлояр может стать «центром идеологии сопротивления»? И, в-третьих, никаких фактов, подтверждающих столь раннюю колонизацию русскими левобережья Волги в этих местах, не существует.

Участвовавшая в экспедиции археолог Т. Макарова планировала организовать археологическую разведку вдоль рек Керженец и Ветлуга с целью обнаружить там следы славянских поселений XII–XIV веков. И высказала предположение, что «в центре этих поселений на берегу Светлояра могло быть древнее славянское святилище»⁷.

Отзыв об отчете оставил директор Института археологии АН СССР академик Б. А. Рыбаков. Он ограничился общими словами о важности изучения истории родной страны, о том, что в древних легендах может содержаться историческая информация, которой нельзя пренебрегать, одобрил продолжение работ и призвал заинтересованные научно-исследовательские учреждения помочь экспедиции.

Во время сезона 1979 года в экспедиции появилось новое оборудование. Всесоюзный научно-исследовательский институт методики и развития техники разведки (ВИТР) Министерства геологии СССР предоставил в распоряжение исследователей звуковой геолокатор ЗГЛ-1 – прибор, предназначенный для глубинного исследования пород земной коры, применявшийся при поисках полезных ископаемых. Этот прибор был впервые задействован при подводных археологических работах на месте затопленного водами Черного моря древнегреческого города Ольвии в 1964 году. Теперь его решили применить в водах озера Светлояр.

Работы вела группа геологов во главе с одним из создателей ЗГЛ-1 В. А. Абульяном. В течение десяти дней они совершили 62 прохода на лодке вдоль и поперек озера, что позволило

⁷ Скорее всего, в экспедиции принимала участие д.и.н. Татьяна Ивановна Макарова, известный советский археолог, работавший в Институте археологии Академии наук. Однако область специализации ученого находилась несколько в стороне от Древней Руси. Татьяна Ивановна много лет работала в Таманской экспедиции, занималась раскопками в Керчи и в Москве, изучала древнерусское прикладное искусство. (Тема ее докторской диссертации – «Эмалевое и черневое дело Древней Руси».) В списке научных работ Т. И. Макаровой каких-либо упоминаний о работе в окрестностях Светлояра нет. Можно предположить, что ее участие в проекте было таким же, как и у А. М. Сахарова.

составить подробную карту его дна. В южной части озеро оказалось самым обыкновенным, но в северо-западной части озера была обнаружена некая аномалия – правильный многоугольник размером 75 на 75 метров с длинным хвостовым отростком⁸. Интересно, что аномалию нашли у северного берега озера, в то время как, согласно легенде, город располагался на южном берегу, где и сейчас находятся знаменитые три горы.

Опубликованный тогда же отчет группы этнографов во главе с Н. Савушкиной должен был скорее разочаровать сторонников древнего происхождения легенды. В очередной раз выслушав рассказы местных жителей, фольклористы пришли к уже устоявшемуся в науке мнению: легенда возникла на рубеже XVII–XVIII веков в среде старообрядцев. А предположения о том, что при создании легенды использовались местные предания о временах вражеских нашествий, ученые сочли спорными. Кстати, Н. Савушкина была единственной из участников экспедиции, кто в своей статье сослался на монографию В. Л. Комаровича.

Группа археологов во главе с Т. И. Макаровой завершили свое участие в проекте. Их вердикт был категоричен: «В результате разведки было установлено, что Китеж никогда не стоял на берегу Светлояра».

Работа экспедиции продолжилась в 1970 году, и основные усилия были сосредоточены на исследовании обнаруженной с помощью геолокатора аномалии на дне Светлояра. Если в отчетах прошлого года писали о «аномальном многоугольнике», то в 1970 году аномалия уверенно приобрела «контуры древнего поселения». На озере были построены передвижные буровые установки, с помощью которых были взяты пробы грунта из аномалии и ее окрестностей. Выяснилось, что аномалия состоит из «полуметрового слоя полужидкой породы, в котором во множестве имеются обломки дерева».

Извлеченные кусочки дерева были предложены для анализа археологам, и здесь организаторов экспедиции ждало разочарование: под разными предлогами и археологи, и геологи уклонились от ответа на поставленные вопросы. «Что же касается кусочков дерева, то все специалисты наотрез отказались давать какие-либо заключения», – с разочарованием констатировал М. Баринов.

От полного краха экспедицию спасла... советская милиция. Научно-технический отдел УВД исполкома Мосгорсовета провел экспертизу «поступивших из редакции “Литературной газеты” кусочков древесины». Вывод экспертов звучал на первый взгляд оптимистично: «На отдельных кусочках древесины из пакетов № 1 и 2 имеются следы режущих орудий». Однако эксперты ни разу не упомянули в своем заключении о пребывании предоставленного для исследования материала под водой. И изучаемые кусочки древесины поступили не из озера Светлояр, а из редакции «Литературной газеты».

В общем, сенсации не получилось, и даже организатор всего мероприятия М. М. Баринов был вынужден констатировать: «Что это значит? Китеж? Нет, это еще один шаг по дороге, ведущей к разгадке тайны».

История с экспедицией «Литературной газеты» оставляет противоречивое впечатление. С одной стороны, это было наиболее длительное и подробное исследование окрестностей Светлояра с привлечением специалистов самых разных специальностей – историков, этнографов, биологов, геологов и аквалангистов. С другой стороны, собственно, научные результаты оказались весьма невелики. Было подробно описано само озеро, проведен очередной сбор устных

⁸ Что интересно – участники работ с геолокатором также не оставили каких-либо упоминаний о работе на озере Светлояр. Даже в подробном материале А. Окорокова «История подводной археологии в СССР» работы на озере Светлояр не упомянуты, хотя подробно описаны все случаи применения ЗГЛ-1 во время археологических работ в морях и внутренних водоемах СССР. В том числе и во время следующей экспедиции «Литературной газеты» во главе с тем же М. М. Бариновым по водным путям Новгородской земли. Не сохранились также отчеты аквалангистов, входивших в состав группы, – в начале XXI века их пытались разыскать сотрудники Русского географического общества, готовившие большой материал об озере Светлояр. И не нашли ничего.

преданий о Китеже, бытующих в окрестностях Светлояра (ничего нового фольклористы не узнали, но получили очередной срез материала для анализа эволюции устной традиции китежской легенды), и, по сути, все.

Историки и археологи каких-то заметных успехов не добились, да и не могли добиться, так как организаторы экспедиции руководствовались собственными представлениями, а не результатами научных исследований. Очень хотелось найти град Китеж, и именно в озере Светлояр. Возможно, поэтому ни историки, ни археологи не подготовили по результатам экспедиции научных материалов, а потом вовсе предпочли забыть о своем в ней участии.

Неудача экспедиции «Литературной газеты» надолго отбила охоту у исследователей интересоваться китежской проблемой. В Заволжье продолжали работу фольклористы Горьковского (с 1991 года – Нижегородского) университета.

Работают здесь и университетские археологи, в рамках Ветлужской археологической экспедиции которой удалось в 2012 году найти неподалеку от озера остатки средневекового селища, предварительно датированного концом XIV – началом XV века. Работы по изучению памятника продолжаются вплоть до настоящего времени, однако никакого отношения к легендарному городу он не имеет.

* * *

Итак, мы проследили изучение китежской легенды с момента первой ее публикации в 1843 году до настоящего времени. Выяснили, что возникла легенда на рубеже XVII–XVIII веков как литературное произведение, в основе которого лежали некоторые отголоски реальных исторических событий, произошедших в XIV–XV веках и связанных с борьбой московского и нижегородского княжеских домов.

И по сей день монография В. Л. Комаровича «Китежская легенда» остается наиболее авторитетным научным трудом, основные тезисы которого разделяют большинство современных ученых.

Но, как мы увидели, существует и другая позиция, пользующаяся популярностью среди дилетантов, энтузиастов и любителей истории, которые упорно пытаются привязать китежскую легенду к событиям XIII века. Что, кроме очевидного очарования легенды, подпитывает эту позицию? Обстоятельство, на которое В. Л. Комарович не обратил большого внимания, – рассказ легенды в части, относящейся к Батыеву нашествию, во многом совпадает с реальными событиями роковой зимы 1237–1238 годов.

Легенда рассказывает о приходе Батыя и сопротивлении, которое оказывал ему князь Георгий Всеволодович:

«Благовѣрный же князь Георгий Всеволодовичъ помолився ко Господу и пресвятѣй Божией Матери, собра вои своя, поиде противу нечестиваго царя Батыя с вои своими. И егда сразишася вои обои вкупе, бысть съча велия и кровопролитие.

Тогда у благовѣрнаго князя Георгия и бысть мало вой, побѣже благовѣрный князь Георгий от нечестиваго царя Батыя вниз по Волге в Малый Китеж».

В реальности стольным городом Георгия Всеволодовича был Владимир на Клязьме. Действительно, узнав о разгроме монголами Рязанского княжества, он «послал сына своего Всеволода со всеми своими людьми». В самом начале января 1238 года это войско, соединившись с остатками рязанских дружин, дало сражение армии Батыя под стенами Коломны. Подробного описания сражений в русских источниках не сохранилось. Они сообщают, что битва была ожесточенной, что на поле боя пали геройской смертью рязанский князь Роман Ингваревич и владимирский воевода Еремей Глебович. Князь же Всеволод Юрьевич сумел вырваться из схватки и в «малой дружине» отступил к Владимиру.

Далее легенда говорит об осаде и взятии столицы Георгия Всеволодовича, при этом князь покидает свой город:

«Егда же бысть ночь, тогда благовѣрный князь Георгий изыде тайно из града того въ Большой град Китеж. На утрие же воста той нечестивый царь на град той с вои своими, приступом приступи и взя его. И всѣх поби и прируби людей во градѣ том».

В реальности обороной Владимира руководил как раз тот самый князь Всеволод Юрьевич, что чудом спасся из-под Коломны, а сам Георгий Всеволодович покинул свой город, отправившись собирать войска за Волгу.

Следующее сообщение легенды: «Не обрѣте благовѣрнаго князя во градѣ том, нача мучити человека, и немогий мук терпѣти повѣда ему путь». Выглядит нелогичным с точки зрения сюжета – расположение такого крупного города, как Большой Китеж, должно было быть известно монголам (как и любого другого города в русской земле – разведка у завоевателей работала отменно). Но в свете событий реальной истории обретает смысл – князь отправился не в конкретный город, а куда-то «за Волгу, на реку Сить», его путь был неизвестен монголам, их попытки выяснить у пленных о движении князя почти наверняка имели место быть.

Далше легенда рассказывает о падении Большого Китежа: «И егда прииде ко граду тому, нападе на град той со множеством своих, и взя той град Большой Китеж, что на берегу озера Свѣтлояра, и уби благовѣрнаго князя Герогия месяца февраля в 4 день».

При этом некоторые варианты разделяют битву, которая проходит на реке Керженце, и взятие города. Князь в этой версии погибает в битве на реке.

В реальности 4 марта 1238 года монгольские войска под командованием темника Бурундая, обманув русское сторожевое охранение, обрушились на стан князя Георгия Всеволодовича на реке Сить. В битве погиб и сам князь, и его войско.

Очевидно, что автор «Летописца об убиении» – наиболее старой редакции легенды – использовал в качестве источника не только местные предания о событиях XV века и выявленную В. Л. Комаровичем летописную статью о событиях 1164 года, но и летописное описание событий 1238 года. Без сомнения, привязка места действия кульминации легенды к окрестностям Городца и озеру Светлояр – следствие городецкого происхождения памятника, но вот откуда взялось упоминание города Китежа? Из местного предания, из летописного источника или из фантазии автора? В местной топонимике, равно как и в русской в целом, название Китеж не встречается. Попытка Комаровича притянуть его к Кидекше и былинному Покидошу большинством современных исследователей не поддерживается.

Результаты многочисленных экспедиций, устроенных энтузиастами в 50-е – 70-е годы XX века, говорят об одном: града Китежа в районе Светлояра нет.

Где же он был? И был ли он когда-нибудь? Попробуем, вооружившись полученными из книг знаниями, совершить путешествие по местам, где протекало или могло протекать действие легенды. Может быть, именно в пути или на месте нам откроется что-то важное. И снова повторю: в дорогу!

Дорожные заметки

Путешествия по историческим местам родной страны – один из важнейших путей к постижению истории. Одно дело – читать в учебнике про широкое Бородинское поле, а совсем другое – пройти по его проселочным дорогам, подняться к основанию главного монумента на Курганной высоте, увидеть простор и силу... Одно дело – читать про штурм злыми врагами крепких стен стольного града Владимира, а другое дело – самому взобраться на осевший от времени, но все равно крутой да высокий Козлов вал, что рядом с Золотыми воротами. Да на сами ворота подняться по узкой, сделанной еще в XII веке белокаменной лестнице.

Первый вопрос, который всегда встает перед путешественником, – это вопрос о способе перемещения, или, говоря по-русски, как добраться? Во времена древние, хотя и не столь еще далекие, наш предок, русский крестьянин, пускался в путь либо пешком на своих на двоих, либо запрягши невысокую, да выносливую лошаденку в простую телегу. Пешком далеко не ходили – в волость, в уезд, самое большее – в губернский город. Свои ноги не казенные, их и поберечь надо для дела. В дальний путь пешком отправлялись только на богомолье, по святым местам. И не только крестьянин, и служилый человек по отечеству, и боярин, да и сам царь отправлялся пешком из Москвы, хоть в тот же Троице-Сергиев монастырь. Впереди – стрельцов отряд, за государем – свита немалая, но идет он, повелитель всея Руси, пешком, как простой богомолец. Переходов далеких не делал – богомолье спешки не любит. Первая остановка, первый путевой дворец в селе Алексеевском – всего-то в восьми верстах от Кремля.

В иной же дальний путь отправлялись на лошадиной тяге. Порой собирались артелью и брали одну лошадь с телегой на всех. В дороге шли пешком, на телегу сваливали вещи, съестные припасы, могли и ослабевшего товарища положить. Зимой на сани и вовсе садились все вместе, и только снежная пыль взвивалась позади...

Так было долго, пока по воле государя императора Николая I Павловича не огласил русские долины паровозный гудок и застучали колеса, по чугунной мчась дороге. Первая – из Петербурга в Москву, потом вторая пошла, третья, четвертая... и полвека не прошло, как вся Россия оказалась покрыта стальной сетью. В самом конце XIX века дошла дорога до самого края – Тихого океана. Всюду раздавались гудки паровозов, в три цвета, соответственно классу окрашенные, летели вагоны. И лошадам вышел отдых, никто больше в дальнюю дорогу их не гонял, чугунок и быстрее, и дешевле.

После революции и лошадки мало у кого остались, но железные дороги выдержали. Паровую тягу сменила электрическая или дизельная, вагоны поменялись до неузнаваемости, где-то рельсы исчезли, где-то появились новые, но по-прежнему стучат колеса и качаются вагоны.

В шестидесятые годы появились в России асфальтовые шоссе. Нет, отдельные дороги и раньше были, но именно в это время началось строительство системы автомобильных дорог. Строили ее долго, временами забрасывали совсем, временами строя побольше. В начале XXI века построили трассу Чита – Хабаровск и тем довели сеть асфальтовую до самого края, до города Владивостока. И хоть дороги наши не столь хороши, как в Европе или в Америке, или на острове Японском, хоть и ругаем мы их, а все же прав был поэт, что для детей писал:

Открылись нам все дали
На север, запад, юг, восток.
Ты сам себя доставишь в срок,
Садись и жми педали.

Тогда же пересекли страну и иные трассы, глазу простому невидимые – воздушные. Пассажирские лайнеры взмыли в небеса, и путь, который когда-то занимал пару месяцев, теперь можно преодолеть за несколько часов.

Так на чем же ехать? Самолет нам для путешествий по Центральной России не понадобится. Рейсов на короткие расстояния мало, а выигрыш во времени от быстроты полета съедается почти подчистую сложными процедурами регистрации, досмотра, сдачи и получения багажа, да и до аэропорта добираться не близко. А уж цена на авиабилеты... Нет, самолет нам сейчас не подойдет.

Поезд – другое дело, ехать на нем удобно. Он едет, а у путешественника время свободное: хочешь – книжку читай, хочешь – на планшете или на компьютере пиши, хочешь – закуси, а потом и поспать можно. В вагонах нынче чисто, тепло и уютно. Цены на билеты хоть и кусаются, но покамест вполне доступны.

Одно плохо. Поезд, он дальше вокзала не пойдет. А от него до интересующего нас места добираться надо. Сразу скажу: местные автобусы или маршрутки тут не помощники. Ходят они нечасто, расписание их днем с огнем не сыщешь, а коли и сыщешь, то не всегда рад будешь. В иные села автобус ходит два раза в неделю. То есть туда ты приехал, а обратно – через три дня только. Да и не во все интересные места автобус ходит.

Тут поезду поможет... велосипед. Велосипед в России тоже давнюю историю имеет. Первые клубы циклистов появились еще в восьмидесятые годы девятнадцатого столетия. И первые правила дорожного движения придуманы были именно для велосипедистов. И ездили русские велосипедисты в поездки-путешествия дальние. В 1911 году уроженец Казанской губернии Онисим Панкратов на велосипеде объехал вокруг земного шара. Международный союз велосипедистов наградил его Бриллиантовой звездой. За прошедшие сто лет никто из соотечественников наших столь редкую награду не получал.

Современный велосипед – это как чудо-конь из сказки, весит немного, прочен, надежен, быстр, благодаря передачам бережет силы седока, да и стоит не так чтобы очень дорого. Опять же для здоровья полезно. По проходимости велосипед современный разве что танку уступит – любая дорога ему нипочем. И на поезде его возить можно, для того чехол специальный в продаже имеется. Не во всякий вагон, конечно, влезет, но, если потратить на стадии подготовки к путешествию чуть больше времени, и этот вопрос решается. К велосипеду нужно и снаряжение специальное, в первую очередь – шлем. Рук и ног у человека по две, а голова одна, и ту жалко.

На хорошем велосипеде даже не самый тренированный человек может проехать за день от восьмидесяти до ста километров. Иные спортсмены и по двести с лишним отхватывают, но то спортсмены. Путешественнику спешить некуда. Едет он себе не торопясь, со скоростью пятнадцать-двадцать километров в час, и куда надо доезжает.

Одно плохо – если дождь пойдет. А если мокрый снег? А если лихие люди погонятся с намерениями недобрыми? Есть у поезда и велосипеда и недостатки – хоть и выглядит он порой как чудо-конь, да о двух колесах всего, в телегу не запряжешь...

Современная телега давно уже не влечется лошадью. Вернее, влечется, да не одной, а несколькими десятками, а то и сотнями, и едят те лошадки отнюдь не овес.

Автомобиль – вот кто потеснил поезд с пьедестала главного транспортного средства. Долгие годы зеленые составы лишь посмеивались, глядя на застывшие у переездов четырехколесные экипажи. Куда вам до нас, зеленых да длинных. Был автомобиль роскошью, не всем доступной. В семидесятые годы «Жигули» стоили 46 месячных зарплат советского труженика. Да и по такой цене в магазине не продавались, очередь за ними была не на один десяток лет. Но советские времена кончились, и Россия стала стремительно обретать колеса. Из-за рубежа хлынул поток подержанных авто, появились иноземными фирмами построенные заводы, свои подтянулись, и покатались машины по русским дорогам. В наше время машина стала доступной. Новенькая «Гранта» – потомок тех самых «Жигулей» – стоит всего 12 месячных зарплат, а уж подержанную, в состоянии «на ходу» и вовсе почти всякий купить может. За машинами подтянулись и те, кто их обслуживает. Заправки вдоль дорог как грибы выросли, автосервисы, шиномонтажи, мотели, кафе дорожные... Пусть и не так чисто и красиво, как в Европе да Америке, но все работает. Ожили дороги наши. И машину есть где заправить, и самому закупить, и починить, и эвакуатор вызвать, ежели совсем встанет...

Чем хороша машина? В первую очередь – свободой. Ты сам определяешь маршрут, а если что не понравилось, поменял. Увидел в окно церковь старинную – остановился, увидел указатель к месту интересному – свернул. Во вторую очередь – комфортом. В салоне тепло, если жарко, включил кондиционер, если холодно – печку. Музыка включил какую хочешь или аудиокнигу интересную. В третью очередь – автономностью. Автомобиль – не только средство передвижения, но и дом на колесах. Вещей можно взять с собой сколько нужно, не обращая внимания на ограничения по весу и по содержанию. При необходимости в машине и перенос-

чевать можно. Не с таким комфортом, как в спальном вагоне, конечно, но все-таки под крышей и в тепле.

На какой машине лучше путешествовать? Ответ прост: на исправной. Конечно, завлекательно выглядят внедорожники с силовыми бамперами, лебедками, «люстрами» на крыше и яркими наклейками на бортах. Смотришь на такой автомобиль, и понимаешь, что на нем проедешь всюду. Однако, чтобы попасть туда, где все эти большие колеса, самоблокирующиеся дифференциалы и лебедки могут понадобиться, необходимо проехать не одну сотню верст по самым обыкновенным асфальтовым шоссе. Обычный автомобиль позволяет подъехать ко многим интересным местам на расстояние трех-десяти километров, которые и пешком пройти несложно. А ведь можно еще и велосипед в багажник погрузить... Так что оставим внедорожники тем, для кого привлекателен сам процесс езды по бездорожью, и выберем машину простую. Поскольку дороги у нас все-таки российские, одно техническое условие укажем – просвет дорожный должен быть не меньше 150–160 миллиметров.

Конечно, за все надо платить – и за удобство и свободу автомобильного перемещения тоже. Для начала – временем, что проводите за рулем. В поезде мы пассажиры, а ведет нас машинист. В машине же машинистов нет. И хотя работа шофера в современной машине заметно упростилась, но все равно – за дорогой следи, руль крути, на педали нажимай. Больше тысячи верст в день не проедешь. Можно замахнуться и на большее, но тогда шанс пополнить собой статистику ДТП сильно увеличивается.

Во-вторых, как и некогда лошадку, машину нужно кормить. И, в отличие от лошадки, на придорожный луг ее пастись непустишь. Ей нужно топливо, и топливо хорошее. Конечно, в России оно дешевле, чем во многих иных странах, но и дешевым его не назовешь. А еще машину надо содержать... Но ведь и использовать ее можно не только в путешествиях. Менять образ жизни приходится – ты человек с машиной или без машины.

Как показывает статистика, все больше наших соотечественников выбирает образ жизни с автомобилем. На сто сорок миллионов нашего населения приходится 40 с небольшим миллионов легковых автомобилей, 340 машин на тысячу жителей, то есть машина на трех человек. Оттого на дорогах появились пробки, заторы, в которых можно потерять немало времени. Но о дорогах поговорим после, а сейчас – в путь, читатель, в путь! И ждет нас славный Новгород Низовские земли, а по-современному – Нижний Новгород.

Глава вторая. Новгород Низовские земли

Нижний Новгород, или по-старинному Новгород Низовские земли⁹, в китежской легенде не упоминается. Но судьба этой легенды настолько связана с городом, стоящим на месте впадения Оки в Волгу, что оставить его в стороне никак не возможно. Судите сами:

- Именно в Нижнем Новгороде жил С. П. Меледин, впервые опубликовавший легенду:
- В Нижнем Новгороде жил, служил и работал П. И. Мельников-Печерский, который впервые проанализировал легенду и составил документальное описание Светлояра и ежегодного паломничества к озеру.

- Именно в Нижнем Новгороде В. Л. Комарович изучил китежскую легенду и издал свою монографию о ней, и по сию пору остающуюся наиболее подробным научным исследованием проблемы.

- Именно нижегородские фольклористы и филологи составили наиболее полное собрание записей устных преданий о граде Китеже.

- По сию пору именно ученые Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского занимаются изучением китежской легенды и ее различных аспектов.

Такой интерес нижегородцев к китежской легенде вызван не только близостью места ее действия к городу на Волге, но и несомненными параллелями между легендарным Большим Китежем и реальным Нижним Новгородом.

Как и легендарный город, Нижний Новгород был основан великим князем Владимирским Георгием Всеволодовичем. Произошло это в 1221 году, т. е. на полвека позже основания Китежа. Легенда связывает основание Большого Китежа с Городцом, который в легендарной географии носит название Малого Китежа:

«Сам же благоверный и великий князь поехал из города Ростова и приехал в город Ярославль, что на берегу Волги-реки стоит. И сел в струг, и поехал вниз по Волге, и пристал к берегу у Малого Китежа, что на берегу Волги стоит, и отстроил его. И начали молить все люди того города благоверного князя Георгия, чтобы образ чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Феодоровской перенес к ним в город. И он сделал, как его просили. Начали петь молебен Пресвятой Богородице. И когда кончили и хотели образ тот нести в город, то образ не сошел с места того, нисколько не сдвинулся. Благоверный же князь Георгий, увидав произволение Пресвятой Богородицы, избравшей здесь место себе, повелел построить на том месте монастырь во имя Пресвятой Богородицы Феодоровской.

Сам же благоверный князь Георгий поехал с места того сухим путем, а не по воде. И переехал реку Узолу, и вторую реку, именем Санду, и третью реку переехал, именем Саногту, и четвертую переехал, именем Керженец, и приехал к озеру, именем Светлояр. И увидел место то, необычайно прекрасное и многолюдное. И по умолению его жителей повелел благоверный князь Георгий Всеволодович строить на берегу озера того Светлояра город, именем Большой Китеж, ибо место то было необычайно прекрасно, а на другом берегу озера того была дубовая роща».

Об основании Нижнего Новгорода Лаврентьевская летопись сообщает кратко: «Того же лета великий князь Гюрги, сын Всеволож, заложи град на устье Оки, и нарече имя ему Новеград». Запись подразумевает, что князь лично присутствовал при основании нового города, но каким путем он туда добирался, неизвестно. Современная прямая дорога от Владимира на

⁹ Низовскими землями в Новгороде Великом называли территорию Среднего Поволжья, занимаемую в XIII–XV вв. Великим княжеством Владимирским. По некоторым сведениям, первыми жителями нового города стали выходцы из Новгорода Великого, вынужденные оставить родину из-за очередного конфликта. Великий князь Георгий Всеволодович решил использовать их навыки городских жителей для скорейшего обустройства Нижнего Новгорода. Перед самым монгольским нашествием он будет точно так же расселять беженцев из волжской Булгарии, радуясь росту населения и его качеству.

восток в те времена еще не существовала. Князь мог добраться от Владимира к Мурому и продолжить оттуда путь по Оке, другой вариант – отправиться из столицы на север, в Ростов, затем водным путем на Ярославль и далее вниз по Волге, мимо Городца.

Поскольку Городец является ближайшим русским городом к месту расположения новой крепости, весьма вероятно, что именно здесь владимирский князь сосредоточил рабочих людей и материалы для строительства новой крепости. Тем более что местные условия были хорошо известны Георгию Всеволодовичу – в 1216–1217 годах он был городецким удельным князем.

Легенда об основании Большого Китежа сообщает:

«И город тот, Большой Китеж, на сто сажень в длину и ширину был, и по первой мере было мало места. И повелел благоверный князь Георгий еще сто сажень прибавить в длину, и стала мера граду тому в длину – двести сажень, а в ширину – сто сажень».

Эти размеры весьма близки к размерам первоначальной земляной крепости Нижнего Новгорода. Согласно исследованию историка С. Л. Агафонова, первоначальные укрепления города образовывали овал, имевший около двухсот сажень в длину или около 110–120 сажень в ширину.

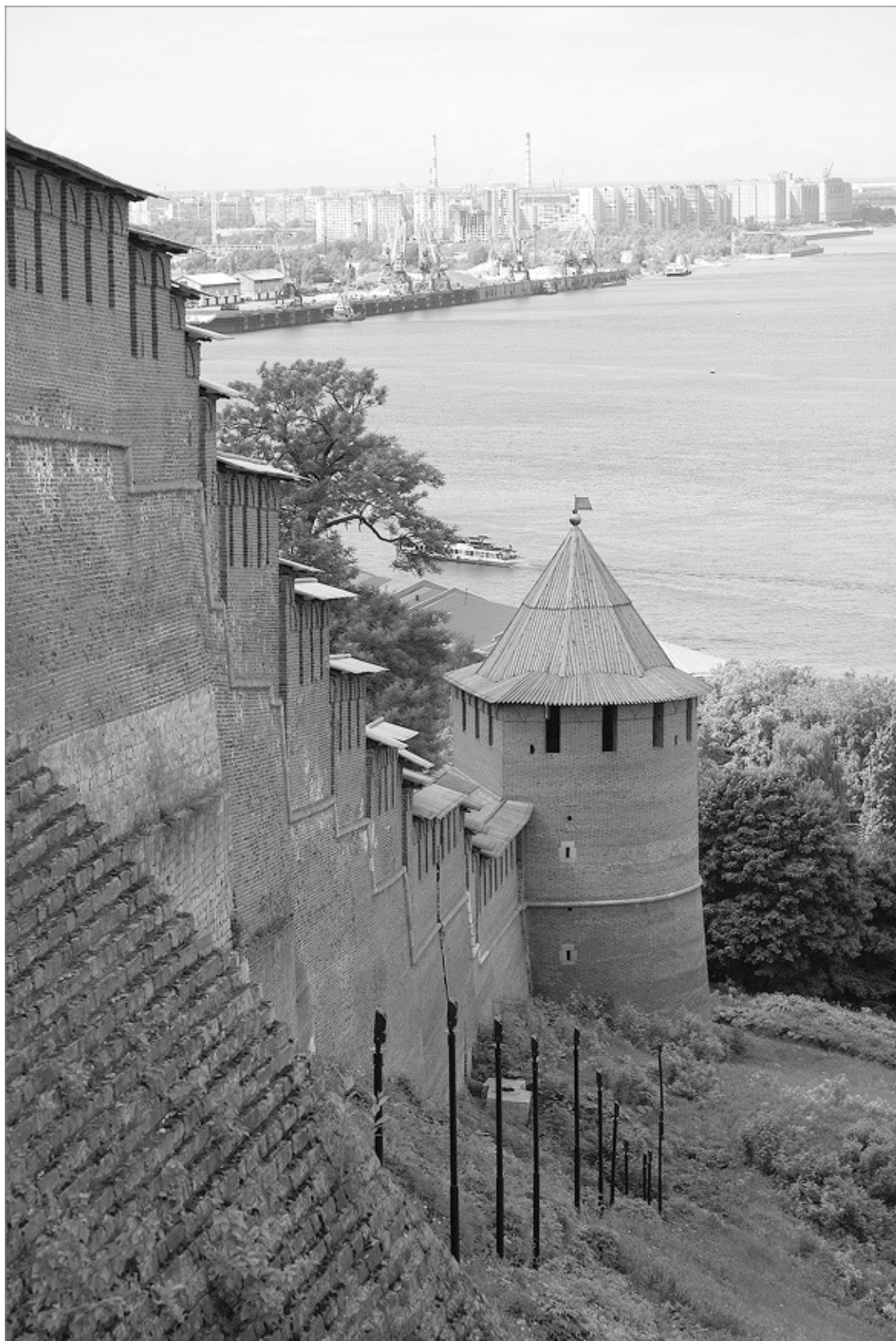
Согласно легенде, в Большом Китеже Георгий Всеволодович построил три каменных храма:

«И начаша класти церковь во имя Воздвижения честнаго креста Господня, вторую же церковь – во имя Успения пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присно девы Марии и третью церковь – во имя Благовещения пресвятыя владычицы нашея Богородицы и присно девы Марии. В тѣх же церквах повелѣ предѣлы дѣлати иных праздником Господьским и Богородичным. Тако же и образы всѣм святым написати повелѣ».

Здесь предание опять же перекликается с реальной историей Нижнего Новгорода. По повелению Георгия Всеволодовича в новооснованном городе строятся два белокаменных храма – Спасо-Преображенский и Архангельский, а непосредственно рядом с городом князем был основан Благовещенский монастырь, в котором можно предположить наличие каменного храма. Успенский собор князь Георгий Всеволодович тоже построил, но не на берегах Волги, а в Суздале.

И еще одно – Городец называется в легенде Малым Китежем, чем привязывается к Большому Китежу в заволжских лесах. Еще В. Л. Комарович обратил внимание, что само название «Городец» также несет в себе уменьшительное значение. Городец – «малый город». Но в таком случае малому Городцу соответствует большой Нижний Новгород.

Таким образом, получается, что Нижний Новгород занимает или занимал в древности то место, которое в легенде занимает невидимый град Китеж.



Нижегородский кремль

Есть и еще одно обстоятельство, тесно связывающее Нижний Новгород и китежскую легенду, – отношение к памяти великого князя Георгия Всеволодовича. Этому государю не слишком повезло в оценке потомков и историков. И в монографиях профессиональных исто-

риков, и в научно-популярных изданиях, и тем более в художественной литературе складывается образ недалекого, неудачливого, нерешительного и даже трусоватого правителя, бездарного военачальника. Очень часто именно на него возлагается ответственность за катастрофу, постигшую русские земли зимой 1237–1238 годов, за неудачи в отражении батыева нашествия.

Короткая военная кампания перечеркнула всю предыдущую деятельность князя и саму его жизнь. Он мог войти в историю как достойный продолжатель своего отца и дяди, как один из строителей будущего великорусского государства, но остается на страницах школьных учебников лишь как погибший на Сити. Как говорили древние римляне, «горе побежденному».

Однако наряду с критической в русской историографии существует и апологетическая традиция жизнеописания последнего домонгольского правителя Владимирского княжества. Ее создание тесно связано с суздальским княжеским домом, к числу владений которого принадлежали и Городец, и Нижний Новгород.

Впервые она появляется на страницах Лаврентьевской летописи, где в рассказ о батыевом нашествии вставлены панегирические отзывы о князе Георгии.

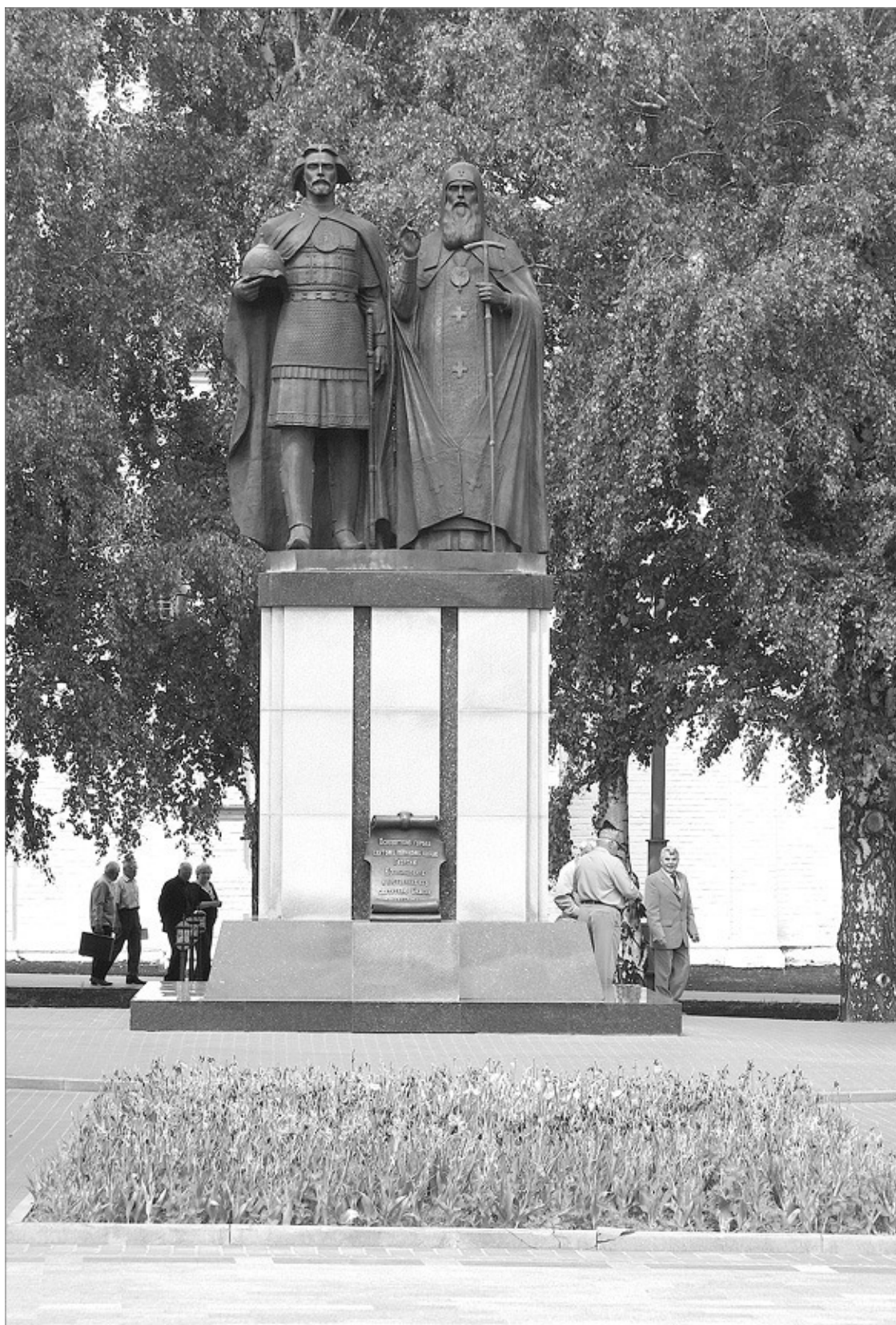
В 1606 году на российский престол вззошел потомок суздальских князей боярин Василий Иванович Шуйский. Стремясь подкрепить его права на верховную власть генеалогическими и историческими аргументами, московские дьяки создавали новые версии государевой родословной. В одной из наиболее распространенных род Шуйских возводился к сыну Александра Невского князю Городецкому Андрею Александровичу¹⁰. В нижегородском архиве осталась версия происхождения рода новоявленного царя. Указывая на его несомненного предка, жившего в XIV веке князя Константина Васильевича, эта грамота именует его Константином Юрьевичем и делает сыном Георгия (Юрия) Всеволодовича, основателя Нижнего Новгорода.

Жители последнего хорошо помнили, кто был основателем их города, и бережно хранили память о князе Георгии Всеволодовиче. Местное предание делает его как бы патроном города, который не только основал его, но и запечатал его судьбу:

«Есть в Нижнем Новгороде подле крепости маленький ручеек; он течет по оврагам и близ Никольской церкви впадает в Волгу. Зовут его Почайной, и говорят, что Юрий Всеволодович, основатель Нижнего Новгорода, назвал так этот ручей, будучи поражен сходством местоположения нижегородского с местоположением киевским. В том месте, где Почайна берет свое начало, есть большой камень, на котором прежде было что-то написано, но теперь уже стёрлось. От этого камня зависит судьба Нижнего Новгорода: в последнее время он сдвинется с места; из-под него выступит вода и потопит весь Нижний».

В 1645 году Георгий Всеволодович был прославлен как святой, и теперь нижегородцы могли не только помнить об основателе города, но и молиться ему. В конце XVIII века по предложению местного губернатора жители города стали отмечать и день рождения князя Георгия как праздничный день.

¹⁰ Традиционная историография считает родоначальником князей Шуйских брата Александра Невского князя Суздальского Андрея Ярославича. Однако Шуйским очень хотелось подчеркнуть свое происхождение именно от Невского героя.



Памятник князю Георгию Всеволодовичу и епископу Симону в Нижегородском кремле

В 1889 году нижегородский историк А. М. Меморский выпускает книгу «Основатель Нижнего Новгорода великий князь Георгий (Юрий) II Всеволодович», которая стала первой

в отечественной исторической науке биографией князя. Не оставляют вниманием своего державного основателя нижегородцы и в наше время. В 2008 году на территории Кремля был открыт первый и единственный в России памятник этому князю, а двумя годами ранее нижегородский университет издал монографию д.и.н. А. А. Кузнецова «Владимирский князь Георгий Всеволодович в истории Руси первой трети XIII века. Особенности преломления источников в историографии» – наиболее подробное в современной исторической науке исследование жизни и деятельности владимирского государя.

Нет сомнения, что в местные варианты китежской легенды князь Георгий попал благодаря сохранению памяти о нем в Нижегородской земле и в первую очередь в Нижнем Новгороде и Городце.

Поэтому всякий, кто интересуется китежской легендой, не минует на своем пути Нижнего Новгорода. Современный путешественник, как правило, попадает в город со стороны левого берега Оки. Здесь в город входит московское шоссе, здесь находится вокзал, и здесь же – международный аэропорт.

Левый берег Оки – низкий. Во времена Российской империи на его обширных пространствах шумела знаменитая Нижегородская ярмарка. Весеннее половодье затопляло павильоны, а вокзал и вовсе оказывался как бы на острове. Сейчас от ярмарочного городка остались лишь воспоминания да небольшое, но крепко построенное здание главного ярмарочного дома. Вокруг же – обычные многоэтажные дома советского времени. Безликие бетонные коробки, не говорящие ничего ни уму, ни сердцу. Лишь старинные храмы, что порой неожиданно открываются на площадях, напоминают о древности города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.